

## 61. Коварная натура

«Не о чем разговаривать?»

Чан Хунко без всякого стеснения оглядел милое личико Шан Юйлинь и усмехнулся: «Директор Шан, не значит ли это, что ты отказываешься от поединка с нашим Горным Морем?»

Шан Юйлинь равнодушно промолвила: «Неужели ты хочешь принудить нас к поединку?»

В Небесном Просвещении в настоящее время работали три преподавателя. Чжан Дахай был бойцом рукопашного боя четвёртого дана, Цзо И – фехтовальщиком третьего дана, а Шан Юйлинь – фехтовальщиком пятого дана.

Всего существовало девять данов, которые делились на старшие, средние и младшие даны. В Небесном Просвещении не было ни одного профессионального бойца со старшим даном.

А Чан Хунко являлся бойцом рукопашного боя седьмого дана!

Не будет преувеличением, если сказать, что его одного хватит, чтобы раздавить всё Небесное Просвещение!

Шан Юйлинь только что остановила Чжан Дахая, поскольку знала, что если бы он первым полез на Чан Хунко, то, вне всякого сомнения, попался бы на удочку последнего. В этом случае Небесное Просвещение было бы вынуждено принять вызов на поединок.

Шан Юйлинь несколько не верила, что удастся одолеть Чан Хунко, поэтому отказ от поединка был единственным верным решением.

«Я не смею нарушать устав боевой федерации».

Чан Хунко со смехом произнёс: «Но наше Горное Море вполне искренне желает посостязаться с вашим Небесным Просвещением, поэтому не имеет значения, что ты, директор Шан, сегодня отказала. Завтра мы снова придём и так будем приходить каждый день!»

Его товарищи опять разразились дружным смехом.

Шан Юйлинь охватил такой гнев, что её изящное тело слегка затряслось. Она не вытерпела и крикнула: «Чан Хунко, чего ты в конце концов добиваешься?»

Если люди из Горного Моря действительно будут ежедневно блокировать вход, тогда Небесному Просвещению рано или поздно придётся закрыться, и жаловаться боевой федерации будет практически бесполезно.

А Небесное Просвещение являлось трудом всей жизни Шан Хэ. Шан Юйлинь во что бы то ни стало не могла допустить, чтобы этот центр единоборств закрылся.

«Всё очень просто».

Чан Хунко с важным видом промолвил: «Уступи два ваших соревновательных места».

Шан Юйлинь пришла в ярость: «Этому не бывать!»

Под соревновательными местами, которые упомянул Чан Хунко, подразумевались места, которые непосредственно имело Небесное Просвещение на соревновании по боевым

искусствам Китая.

Федерация боевых искусств Китая ежегодно устраивало общенациональное соревнование по боевым искусствам. Это было крупнейшее, самое престижное и с самой высокой наградой в стране соревнование, а также торжественное мероприятие, где встречались миллионы китайских бойцов.

Два соревновательных места Небесного Просвещения были очень ценны. Они позволяли бойцам не участвовать в региональном отборочном туре, региональных полуфинале и финале. Любые два бойца сразу допускались до общенационального финала!

Это было одно из главных богатств, которые Шан Хэ оставил Небесному Просвещению.

А у Горного Моря не было таких мест.

Сейчас Чан Хунко раскрыл свои карты и окончательно продемонстрировал коварную натуру Горного Моря.

Разве могла Шан Юйлинь согласиться?

«Не уступишь?»

Чан Хунко, улыбаясь так, словно победа у него уже в кармане, произнёс: «Директор Шан, подумай как следует. Ты, конечно, имеешь полное право не отдавать места, но долго ли ещё протянет Небесное Просвещение?»

Шан Юйлинь злобно уставилась на него, но ей и впрямь нечего было сказать в ответ.

В конце концов у Небесного Просвещения не было никакой мощи, поэтому Чан Хунко посмел так бесцеремонно нагрянуть, к тому же прибег к такому бессовестному манёвру. Небесное Просвещение находилось в безвыходной ситуации.

Уже прошло больше полугода, как скончался Шан Хэ, и вслед за его кончиной влияние Небесного Просвещения пошло на спад. Даже если Шан Юйлинь пожалуется боевой федерации на Горное Море, вряд ли удастся что-либо изменить в пользу Небесного Просвещения.

Горное Море, очевидно, было в этом уверено, поэтому и отправило Чан Хунко с его людьми вызвать Небесное Просвещение на поединок.

Горное Море определённо давно к этому готовилось и, проявив немалое терпение, решило сегодня наконец атаковать!

К настоящему моменту Цзо И в целом понял мотив чужаков. Разумеется, он не мог безучастно наблюдать, как Шан Юйлинь загоняют в ловушку.

«Чан Хунко!»

Однако не успел Цзо И что-либо предпринять, как Чжан Дахай сделал шаг вперёд и крикнул Чан Хунко: «Я сражусь с тобой!»

У него был довольно вспыльчивый характер. К этому времени его терпение уже окончательно лопнуло.

Шан Юйлинь тотчас занервничала: «Чжан Дахай!»

Куда Чжан Дахаю с его четвёртым даном было тягаться с Чан Хунко, обладавшим седьмым даном? Такое состязание было равноценно самоубийству.

Шан Юйлинь понимала план Чжан Дахая: стоило принять вызов и тогда, даже в случае жестокого поражения Небесного Просвещения, Горное Море, став победителем, лишится повода дальше приходить и блокировать вход, а если же продолжит приходить, то нарушит устав боевой федерации.

Однако проблема заключалась в самом поединке. Проявит ли Чан Хунко милосердие к Чжан Дахаю?

Чжан Дахай, взглянув на Шан Юйлинь, упрямо покачал головой, после чего сказал Чан Хунко: «Чан Хунко, как ты хочешь состязаться?»

Шан Юйлинь собралась опять остановить его, но Цзо И взял её за плечо: «Сестрица-наставница, всё нормально, есть ещё я».

Оказавшись под беспристрастным взглядом Цзо И, Шан Юйлинь отчего-то успокоилась, вся нервозность бесследно пропала.

Ещё недавно она хотела что-то сказать, а теперь совсем замолчала.

«Чжан Дахай...»

Послышалась насмешка Чан Хунко: «У тебя пока нет права состязаться со мной. Я не буду притеснять ваше Небесное Просвещение. Мы устроим три боя. Сюн У, Цю Кунь, Ван Хайвэй!»

Он на одном дыхании вызвал трёх человек и гордо сообщил: «Сюн У – боец рукопашного боя четвёртого дана, Цю Кунь – фехтовальщик третьего дана, Ван Хайвэй – фехтовальщик пятого дана. Трое против трёх. Если хотя бы в одном из трёх боёв проиграет наше Горное Море, тогда гарантирую, что мы впредь больше не явимся в Небесное Просвещение!»

«Но если мы одержим победу во всех трёх боях...»

Чан Хунко уставился на Шан Юйлинь, словно изголодавшийся волк: «Директор Шан, тогда ты уступишь свои места!»

Шан Юйлинь колебалась.

Цзо И спокойно произнёс: «Соглашайся с ним».

Шан Юйлинь больше не колебалась: «Хорошо!»

Должно быть, ожидая подобной реакции от Шан Юйлинь, Чан Хунко предложил выгодные для Небесного Просвещения условия поединка. Отправленные им Сюн У, Цю Кунь и Ван Хайвэй явно предназначались для состязания с Чжан Дахаем, Цзо И и Шан Юйлинь соответственно.

Обе стороны имели равные разряды, что было вполне справедливо.

К тому же Небесному Просвещению нужно было выиграть хотя бы в одном бою, что значительно повышало шансы на победу.

Именно по этой причине Шан Юйлинь и согласилась на поединок – другой лучшей альтернативы у неё не было.

Чан Хунко всё же слегка изумился. Он посмотрел на Цзо И, затем взглянул на Шан Юйлинь и в конце остановил взгляд на Чжан Дахуае и улыбнулся.

В этой улыбке читалась насмешка.

На лбу Чжан Дахуае вздулись две вены. Сжав кулаки, он тихо прорычал: «Хватит пустой болтовни, идёте на ринг!»

Насмешливая улыбка Чан Хунко ещё больше взбесила Чжан Дахуае.

«Не стоит так торопиться».

Чан Хунко покачал головой, сказав: «Директор Шан, чтобы гарантировать честность и соблюдение правил, я требую провести прямую трансляцию поединка!»

Шан Юйлинь стиснула зубы: «Хорошо».

Глаза Чан Хунко блестели торжеством. Он поднятой рукой сделал жест.

Тут же два человека принесли ящик для инструментов. Они ловко открыли его и достали оттуда штативы, видеокамеры, ноутбук и кабели, после чего начали устанавливать оборудование вокруг ринга.

Вскоре вся аппаратура была отлажена, вдобавок прямой эфир был запущен на стрим-платформе боевой федерации!

Когда федерация боевых искусств Китая была только образована, она создала свой официальный сайт, который за почти двадцать лет развития уже превратился в огромную платформу с миллионами пользователей. Сайт предоставлял различные услуги для отечественных и иностранных боевых организаций.

Самой интересной и особенной услугой являлось проведение стримов.

На стримерской платформе любой зарегистрированный в боевой федерации боец или центр единоборств могли открыть свой стримерский канал для всех пользователей платформы – конечно, прямой эфир должен был иметь отношение к боевым искусствам.

Подавляющее большинство центров единоборств, а также несметное количество преподавателей и мастеров обладали официальными верифицированными стримерскими каналами. Одни предоставляли услуги преподавателя по интернету, а другие становились известными стримерами по боевым искусствам, которые ничуть не уступали звёздам шоу-бизнеса в популярности.

Каждый день тысячи каналов вели прямую трансляцию на стрим-платформе боевой федерации, привлекая внимание миллионов зрителей.

Чан Хунко сказал, что надо провести прямую трансляцию поединка ради справедливости, но на самом деле он таким образом, с одной стороны, не давал Шан Юйлинь возможности передумать, а с другой стороны, естественно, хотел полностью втоптать в грязь Небесное Просвещение.

Он осмелился на такие условия поединка, потому что наверняка был абсолютно уверен в своей победе, иначе в случае поражения Горное Море превратится в посмешище.

Сюн У, Цю Кунь и Ван Хайвэй являлись одними из лучших учеников Горного Моря. Их сила и мастерство значительно превосходили дан, в котором они находились. Они не повышали свой дан, потому что им было интересно посостязаться с бойцами более высокого дана, а вовсе не потому, что они заранее готовились состязаться с Небесным Просвещением.

Поэтому можно было считать, что Небесному Просвещению не повезло!

Чан Хунко не умел заглядывать в будущее, но не видел никаких причин для поражения Горного Моря.

Всё было схвачено!

<http://tl.rulate.ru/book/27365/598524>